

СУРЖИКОВ

Виктор Петрович

Куда только ни забрасывала судьба Виктора Суржикова, уроженца Старого Города, что близ Дмитриева. Работал инженером-экономистом Дмитриевского реммехзавода, вторым, первым секретарем Дмитриевского райкома ВЛКСМ, служил срочную в Белоруссии, возглавлял отдел пропаганды Дмитриевского райкома партии, откуда ушел на работу в органы безопасности. Там дослужился до генерала, стал начальником Курского управления ФСБ, потом был переведен на такую же должность в Волгоград. Тогда возглавляемое им управление прославилось на всю страну тем, что обезвредило крупную террористическую группу (за это Суржиков был представлен к правительственной награде). Несколько лет, оставаясь в штатах контрразведки, Виктор Петрович работал полномочным представителем Президента РФ в Курской области. По возвращении из Волгограда в Курск он был назначен главным федеральным инспектором, затем избран главой города, которым продолжает руководить и сегодня.

А началось все с того, что в 1961 году 14-летний Витя поступил в Дмитриевский сельскохозяйственный техникум на отделение "Бухгалтерский учет". Это еще не был сознательный выбор профессии - просто хотелось скорее стать взрослым, да и одноклассники после "семилетки" разбежались кто куда.

Стипендия, регулярно отдаваемая маме "на хозяйство", позволяла хоть чуть-чуть почувствовать себя самостоятельным, повзрослевшим. Но она была огорчительно мала: 14 рублей. И Виктор, когда представлялась возможность, входил в "артель" Володи Кузнецова, которая при случае занималась разгрузкой вагонов на станции Дмитриев-Льговский. "Бригадир", такое звание дал себе Володя, был в курсе положения дел на станции. Более того, он знал, что за сверхнормативный простой вагонов владельцы грузов должны платить большие штрафы, которые день ото дня неумолимо росли. Используя сложившуюся обстановку, Кузнецов умел выгодно заключить сделку, предлагая к услугам свою артель.

- Сам Володя был постарше остальных, высок, широкоплеч и солидно выглядел перед нанимателем, который не сомневался, что "артельщики" под стать своему вожаку. Когда же из-за пакгауза выходила ватага пацанов 14-15 лет, заказчик, увидев подростков, оказывался в такой растерянности, что готов был расторгнуть договор.

- Не волнуйтесь, - успокаивал его "бригадир". - Все будет сделано в срок и в лучшем виде. За неустойку отвечаю я.

Разгружали чаще всего кирпич, что приходил в адрес отдаленных колхозов Дмитриевского района, а иногда и Хомутовского и Севского.

Володя умел организовать и расставить ребят таким образом, что работа шла споро, как на хорошем конвейере. Поначалу работали играючи, легко. Подумаешь, велика тяжесть кирпич - всего 4 килограмма весу. Но когда через твои руки от одного артельщика к другому перебрасывались тысячи кирпичей, целая платформа, то становилось невмоготу. Но ребята крепились, старались изо всех сил. Нельзя было подводить бригадира: в другой раз не возьмет.

Но вот пошабашили. Сняли рукавицы и отряхнулись от кирпичной пыли. Получен хороший заработок. В карман его. И летишь по шпалам домой в Старый Город. Время от времени тревожно запускаешь руку в карман: не обронил ли деньги.

Перед домом помедленней, по-хозяйски. Все ж при деньгах!

В техникум Виктор ходил без пропусков и опозданий. Каждый день по любой погоде шагал он по пять километров туда и обратно. Иногда это приходилось проделывать по

два-три раза на дню, ведь, кроме учебы, были еще и спортивные секции - волейбол, настольный теннис. Преподаватель физкультуры Александр Чмырев старался привить своим воспитанникам потребность в занятиях спортом. И ему это удавалось. Виктор Суржиков до сих пор хранит лыжи, полученные в лыжной секции техникума, и, глядя на них, вспоминает друзей, вместе с которыми бороздил заснеженные поля, - Ваню Карасева, Володю Василевского, Васю Татарина, Николая Полянского, Александра Башмакова, Виктора Будникова...

Конечно, не спортом единым жили студенты. Надо было осваивать специальность, постигать тонкости бухучета. Не только в теории, но и на практике. Ее 16-летний Виктор под руководством опытного колхозного главбуха Кузьмы Чаусова проходил в колхозе имени "9 Января" Хомутовского района. Руководил им тогда Михаил Курдин, молодой, прогрессивный председатель, уделявший много внимания экономике хозяйства, - Суржиков до сих пор поддерживает с ним отношения. Практика длилась почти год и научила многому - от составления производственно-финансового плана до подведения годового баланса. Суржиков говорит, что до сих пор все это помнит и сумеет применить, если потребуются.

Полученные знания плюс уважение к профессии бухгалтера - заслуга педагогов техникума, которые пытались изменить стереотип, плотно засевший в мозгах мальчишек и девчонок тех лет: бухгалтер - это "закорюка", "сухарь" в очках и серых нарукавниках. Виктор на всю жизнь запомнил слова преподавателя по бухучету Ивана Александровича Рябко о том, что учет - это зеркало производства, и именно от умения главбуха вести правильный учет во многом зависит экономическое благополучие предприятия.

В техникуме был сильный преподавательский состав (Суржиков до сих пор цитирует определение соцреализма, услышанное когда-то от учительницы русского языка и литературы Валентины Николаевны Булгаковой). Много было и специальных предметов, связанных с сельским хозяйством, глубоко изучались земледелие и механизация. "По "Земледелию" у нас была Валентина Константиновна Понкратова. Как раз тогда, в 60-х годах, развернулась активная борьба с травопольной системой, хотя земледелие для нас в техникуме началось именно с нее, как наиболее значимой. И на наших же глазах, спустя какое-то время, она была раскритикована в пух и прах, а на щит поднята пропашная система, которую проповедовал Хрущев. Валентина Константиновна, помню, очень болезненно отнеслась к такому перелому в оценке и необходимости изменений в учебном процессе. Жизнь, однако, подтвердила, что в крайностях нет смысла: теперь в сельском хозяйстве применяются обе системы - и травопольная, и пропашная. Время примирило их сторонников".

В техникуме Виктор научился водить трактор, настраивать сеялку - до сих пор помнит, что такое сцепка С-11У и считает ее лучшей. Конечно, "взрослая жизнь" не обошлась без перекосов - были и первая сигарета, и первая рюмка. Одноклассники, возвращаясь после выходных из своих деревень, привозили самогон и угощали всю группу. Родители Виктора, заметив такое дело, провели с ним и его друзьями беседу о том, что надо учиться и заниматься спортом, а не маяться дурью. И - как бабки отшептали...

Техникумовские педагоги не ограничивались только лишь чтением лекций. Они рассказывали о том, что пережили сами, делились жизненным опытом, поскольку хотели воспитать не просто специалистов, но, прежде всего, граждан своей страны. Директор техникума Георгий Зиновьевич Ново дворский часто вспоминал предвоенные годы. И, может быть, его рассказы о том, как по ночам "увозили людей, и больше их уже никто не видел", о постоянном страхе, в котором жили оставшиеся, оттачивали обостренное отношение к справедливости. И не случайно, когда Виктору Суржикову предложили работать в КГБ, он дал согласие. Говорит, отчасти и потому, что хотелось не допустить того, о чем рассказывал директор техникума. А еще Новодворский был заядлым фотолюбителем и вел кружок, который посещали многие студенты, в том числе и Виктор. Он настолько увлекся фотографией, что даже купил фотоаппарат, фотоувеличитель и

прочие причиндалы, необходимые для устройства фотолаборатории. В ней просиживал часами, печатая снимки.

Здесь же, в техникуме Виктор вступил в комсомол. Был комсоргом группы, ездил в командировки. Райком комсомола в те годы привлекал активистов к работе в районе для решения различных оргвопросов с секретарями местных ячеек. (Помню, приезжаю как-то в колхоз "За коммунизм", спрашиваю комсомольского секретаря: "Ну, как дела?". А он мне в ответ: "Все дела подшиты...") Суржиков уверен, что основы "некоего общественного равнодушия" закладывались именно тогда, в техникуме. Как и основы будущей карьеры - комсомольской, партийной, военной, административно-управленческой.

"Все мои сегодняшние привычки формировались в том возрасте, во время учебы в техникуме. Теперь, будучи главой города, я терпимо отношусь к бумажной работе, мирюсь с ее неудобствами - это ведь одна из "святых" обязанностей бухгалтера. Там же научился работать с людьми. Учили нас умению выслушать человека, вникнуть в его проблемы. Если бы я стал бухгалтером, это очень бы пригодилось, но и для мэра - незаменимое качество".

Техникум подтолкнул и к продолжению образования по полученной специальности - в курском филиале ВЗФИ Суржиков выбрал специальность "Планирование народного хозяйства". В дальнейшей работе - и на заводе в должности инженера-экономиста, и в райкоме партии, и в органах безопасности - очень пригодились знания, связанные с учетом, экономикой производства, динамикой его развития. Все это помогало ориентироваться в довольно не простых ситуациях. Особенно это пригодилось Суржикову, когда он работал начальником управления ФСБ в Курске и разоблачал "экономическую" деятельность тогдашнего губернатора Руцкого: "Мне были понятны многие вещи, которые творились в области, но в которых без специального образования разобраться было сложно".

В роли главы Курска Виктор Петрович чувствует себя уверенно - ведь база техникума позволила ориентироваться в вопросах бюджета и межбюджетных отношений, что весьма важно для муниципального самоуправления. Говорит, если бы не экономическая подготовка, началом которой стал техникум, где как раз и учили анализировать финансово-экономическую деятельность, справиться было бы гораздо труднее.

"На любых жизненных этапах и поворотах я несколько и никогда не жалел, что в юном возрасте пошел в техникум и получил возможность освоить многое через практику", - говорит Виктор Петрович.